

МАРТА БОРЕЦКАЯ,

студентка 1 курса магистерской программы кафедры социологии Львовского национального университета имени И. Франко (79000, Львов, ул. Университетская, 1)

MARTA BORETS'KA,

graduate student at the Department of Sociology, Ivan Franko National University of Lviv (1, Universytetska St., Lviv, 79000)

boretskamarta1407@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-0651-7898>

Европейские ценности в аксиопространстве современной украинской молодежи

Современные трансформационные процессы в Украине, необходимые для ее эффективной модернизации и быстрой евроинтеграции, оказывают влияние фактически на все сферы жизнедеятельности человека. Изменчивость внешней среды (обусловленная главным образом недавним выбором геополитической ориентации государства, фактом социетальной идентификации украинского социума и сложной политико-экономической ситуацией) требует от каждого индивида адаптивности, которая в таких условиях немыслима без критичного самоанализа и корректировки личных ценностных ориентаций со стороны каждого индивида, поскольку последние при нормальном функционировании социума должны соответствовать общественной системе ценностей. Наиболее чувствительна к изменениям молодежь, которой, как известно, легче приспосабливаться к новому и интегрировать его в собственное мировоззренческое пространство. Отсюда научный интерес к исследованию специфики аксиосферы (в частности, на предмет наличия в ней европейских ценностей) студенчества как новой генерации субъектов государственного строительства проевропейской Украины, поскольку те ценности, носителями которых сегодня являются молодые люди, в скором времени будут доминировать в ценностном пространстве всего украинского социума. Таким образом, выяснение проблемы ценностей на современном этапе развития Украины как независимого государства, полноценного субъекта международных политических и экономических отношений имеет прогностическое значение: отслеживание тенденций и изменений в аксиосфере молодежи позволяет предвидеть, каким в будущем станет украинский социум и Украина как модернизированное государство в целом. Учитывая сложность этой проблематики, необходимость “социологической интервенции” в данную тематическую область вполне оправданна.

Цитирование: Борецкая, М. (2021). Европейские ценности в аксиопространстве современной украинской молодежи. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2, 24–44.

Несмотря на высокий научный интерес к современной украинской аксиосфере и значительное количество теоретических и эмпирических исследований ее состояния [Бакиров, 1988; Головаха, 2014; Ручка, 2014], большинство отечественных исследователей сосредоточены фактически на фиксации текущего состояния, отслеживании изменений украинского ценностного пространства и лишь с недавних пор — на попытках определить место в нем европейских ценностей. Подобная специфика изучения аксиопространства в основном обходит вниманием вопросы его становления и развития, механизмов интериоризации в него тех самых европейских ценностей, выявление агентов влияния, стимулирующих их формирование, и т. п. Таким образом, необходимо установить комплекс факторов, влияющих на процессы становления и изменения социальных и индивидуальных ценностных ориентаций; проанализировать, что происходит в этой области не только на мега- и макро-, но и на мезо- и микроуровне социальной реальности.

Цель статьи — выяснить состояние аксиопространства современной украинской молодежи и выявить иерархию в нем ценностей, в частности европейских. Для этого следует очертить совокупность теоретических положений применительно к анализу аксиопространства и на этой основе разработать собственную теоретическую модель исследования ценностного пространства современных молодых украинцев; осуществить вторичный анализ результатов отечественных и зарубежных эмпирических исследований мирового и украинского ценностного пространства; реализовать на эмпирическом уровне авторское социологическое исследование ценностей современного украинского студенчества на предмет наличия в их комплексе базовых европейских ценностей и специфики механизмов их интериоризации.

Теоретико-методологические основы исследования (европейских) ценностей

Современный пространственно-часовой континуум нестабилен: быстрые и многочисленные трансформационные процессы в социальной реальности каждый раз меняют состояние дел на политической арене мира, в экономической, социально-культурной и других сферах жизнедеятельности человека, тем самым всячески влияя на жизненные практики как отдельных индивидов, так и целых социумов. Изменения внешней социальной среды требуют от каждого человека внутриличностных адаптационных преобразований. В первую очередь под удар попадают их ценности, ценностные ориентации и жизненные принципы. Особенно сегодня, во время мировой пандемии коронавируса COVID-19, в период экономических кризисов и политической турбулентности, мы видим, как формируются те новые взгляды на важное, ценное, идеальное, которые впоследствии будут детерминировать поведенческие модели современников.

Базовость и многоаспектность понятия “ценность” обеспечили ему место в категориальных аппаратах многих социогуманитарных наук, каждая из которых предлагает свое трактование термина в соответствии с особенностями собственного предметного поля. Так, психология изучает преимущественно ценностные модели конкретной личности или малых групп; философия в основном объясняет суть ценностей в абстрактно-теоретическом плане, тогда как другие

науки анализируют их либо в пределах одной сферы жизнедеятельности человека (экономические, политологические, правовые и др. дисциплины), либо в рамках локальных культур (этнология) или на определенных этапах развития стран (история). В этом дискурсе дисциплинарная специфика социологии заключается как минимум в трех характеристиках: 1) как наука генерализирующая, она исследует ценности, касающиеся всех сфер жизни общества; 2) она органично сочетает теоретические положения с эмпирическими исследованиями ценностей; 3) она использует четыре уровня социологического анализа ценностей внутри единой ценностной системы, или аксиоспространства: микро-, мезо-, макро- и мегауровень, позволяя максимально полно учитывать специфику разных носителей/субъектов ценностей в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

Преимуществом социологии как науки в данном контексте является не только ее комплексный исследовательский характер, но и ее мультипарадигмальность, в силу чего она предлагает целый ряд теоретических подходов к изучению аксиосферы. Классическими в этом дискурсе считаются социологические наработки М. Вебера (ценностно-рациональное действие как один из четырех типов социального действия; типологическое деление ценностей на мирские и высшие, сакральные); Э. Дюркгейма (понимание ценностей как “коллективных представлений”); Т. Парсонса (культура в парадигме AGIL); Р. Мертон (понятие “аномии” — состояния социума в кризисный период распада старой и формирования новой системы ценностей); П. Сорокина (концепция трех типов культурных суперсистем — чувственной, идеалистической и идеациональной) и др. Отсюда ведут свой генезис научные исследования, прежде всего касающиеся ценностей как детерминант поведенческих стандартов, функциональным свойством которых является обеспечение нормативного функционирования развития обществ в контексте разных исторических периодов, социокультурных и политико-экономических ситуаций. Сегодня фокус исследований аксиосферы направлен на анализ динамики изменений ценностей в условиях глобализации. Сюда относятся наработки двух оппозиционных друг другу групп социологов. *Первая:* Д. Белл, Р. Инглхарт, М. Кастельс, Э. Тоффлер, Ш. Шварц, П. Штомпка и др., которых объединяет оптимистичный взгляд на процесс роста взаимозависимости и усиления взаимосвязи между мировыми центрами политики, экономики, науки и культуры. *Вторая группа:* Ж. Бодрийяр, З. Бауман, Э. Гидденс и др., которые усматривают в глобализации угрозу человеку. Так, последний убежден, что процесс многоаспектной всемирной интеграции и унификации оказывает существенное давление на личность, которая “в глобальном мире становится незащищенной традициями своей культуры, ей приходится руководствоваться в основном своими общечеловеческими ценностями, которые определяются большинством людей, при этом ей необходимо оставаться самой собой, сохранять личность и придерживаться собственных ценностных установок” [Гидденс, 2004: с. 5]. Индивид находится под давлением большинства, ценности и взгляды которого нередко противоречат его собственным, что, в свою очередь, вызывает у него внутренние конфликты и побуждает его “быть как все”, жертвуя собственной идентичностью и самобытностью.

Детерминантой исследовательской методологии и научной логики данной работы являются классические положения структурного функционализма, фундаментальные принципы которого описали Т. Парсонс и Р. Мертон. То есть

с позиции структуралистской перспективы социальную систему следует понимать как консолидированную совокупность взаимосвязанных структур, существование которых объективно и не зависит от индивидуального сознания социальных субъектов. Функциональный подход декларирует наличие определенных функций системы, на основе которых можно выделить ее структуры, между которыми существуют причинно-следственные связи [Арбитман, 2010: с. 118]. По этой причине социальная система является внутренне интегрированной, склонной стремиться к стабильности и постоянному самовоспроизводству. Отсюда духовная культура, в которую входит ценностное пространство, выступает одной из многих составляющих социальной системы, определяя “лицо” и обеспечивая связность существования последней. Функциональный анализ в рамках данного направления социологического теоретизирования сводит ценности к статусу своеобразных инструментов, обеспечивающих адекватное, нормативное и слаженное взаимодействие индивидов в разных сферах жизнедеятельности, способствующих социализации последних и отвечающих за межпоколенческую передачу культурных и поведенческих образцов. Отсюда ценностное пространство — это объективно данная основа социальной жизни, которая фактически образует регулятивно-нормативную «клетку» в отношении поведенческой свободы индивидов.

Взаимозависимость структурных элементов социальной системы (ее культурной, экономической, политической и др. составляющих) на практике носит причинно-следственный характер. С этой позиции логичным представляется объяснение различий в аксиосферах отдельно взятых обществ их разным историческим опытом и, в частности, состоянием политической, экономической, культурной сфер. Поэтому выделение конструкта европейских ценностей как предполагающего полную ценностную однотипность и унифицированность для совокупности отдельно взятых национально-этнических, территориально-поселенческих сообществ европейского географического региона, является скорее конструированием идеального типа (объекта), практическое воплощение которого носит условный характер. Однако далее под европейскими мы предлагаем понимать те ценности, которые 1) имеют первоочередное значение и право на воплощение в аксиосфере представителей европейских народов; 2) являются детерминированными культурой (греческой философией, римским правом, христианством, основополагающими идеями классического гуманизма и др.), историческим прошлым (принципами всеобщего избирательного права, декларируемыми государствами-нациями в XIX веке; капиталистическим либерализмом с идеями свободы предпринимательства и создания единого рынка; позднее социал-демократией, которая предполагает право на защиту трудящихся) и современными событиями (экологическим движением, феминизмом, движением солидарности со странами третьего мира и т.п.), образуя общий контекст для абсолютного большинства европейских государств [Гервас, 2011]; 3) декларируются в европейских правовых документах, в частности в ряде нормативных документов Совета Европы как первой международной организации, призванной «объединить европейские страны для обеспечения и воплощения идеалов и принципов, являющихся всеобщим достоянием» (например, в Европейской конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод (1950), Европейской социальной хартии (1996), Преамбуле к Хар-

тии основных прав Европейского Союза (2000) и др.) (подр. см.: [Амельченко, 2013: с. 6]). Важно понимать, что европейские ценности — это не те значимости, которые важны для индивидов сугубо на просторах объединенной Европы или распространены только там, а та совокупность ценностей, которые имеют первоочередное значение и право на воплощение в аксиосфере европейцев. Фактически современная система европейских ценностей является ответом на определенные действующие ныне в Европе требования: дать Европе конечную цель и четкие политические цели; вызвать чувство принадлежности, способное мобилизовать людей на сотрудничество; определить рамки европейского гражданства и европейской идентичности как в отношении самого себя, так и в отношении иностранных государств [Гервас, 2011].

Аргументом ученых, оспаривающих корректность использования понятия “европейские ценности”, является главным образом тезис о том, что последние тождественны мировым ценностям. Мы же предлагаем следующую понятийную категоризацию ценностей:

- мировые (общечеловеческие) — базовые ценности, являющиеся общими для абсолютного большинства населения мира (например, ценность жизни, мира, безопасности и т. п.);
- европейские — ценности, имеющие первоочередное значение и право на воплощение в аксиосфере представителей европейских государств; их формирование является культурно и исторически обусловленным в аксиопространстве последних; они декларируются в основных нормативно-правовых документах как отдельных европейских государств, так и их объединений (например, ценность самореализации, личной свободы, солидарности, толерантности, верховенства права и т.п.);
- локусные (от лат. locus — место) — ценности, доминирующие среди представителей единично выделенных крупных социальных групп (этносов, наций, обществ) конкретных территорий. Отсюда определение “локусный” можно применить, например, к украинскому, немецкому или японскому ценностному пространству и т. п.

Важно понимать, что исповедовать европейские ценности фактически означает исповедовать общечеловеческие ценности в их (западно)европейском варианте, поскольку европейские ценности базируются на мировых и не противоречат последним. Действительно европейские идеалы преимущественно общечеловеческие, а их европейскость часто сводится к тому, насколько их готовы воплощать и отстаивать сами европейцы. Британский историк Т.Г. Аш справедливо заметил, что “такие ценности, как свобода, справедливость или мир, — это цель, а Европа — это лишь средство их воплощения” (цит. по: [Цюпин, 2013]). Если европейские ценности базируются на общечеловеческих, то локусные ценности украинцев тоже базируются на мировых, но ориентированы на их европейскую модель, что обусловлено географическим расположением Украины и ее недавно выбранным при поддержке большинства граждан геополитическим вектором развития.

Украинская аксиосфера выделяется среди других европейских локусных аксиопространств наличием дериватов специфических, детерминированных советским прошлым ценностей, чуждых для большинства европейцев (например, уравнительность, изоляционизм, патернализм и безответственность). Такая

нынешняя ценностно-идеологическая амбивалентность сознания украинцев и чрезвычайно медленный процесс ее преодоления, по мнению украинского социолога Е. Головахи, заставляет отнести Украину по критериям классических теорий модернизации «не столько к странам, где осуществляется процесс догоняющего развития, сколько к государствам “постсоветской модернизации”» [Головаха, 2014: с. 84]. Этот признак не только делает нашу страну не соответствующей современным цивилизационным требованиям, но и значительно замедляет процесс евроинтеграции Украины, поскольку фактически является столкновением украинского культурного консерватизма с более либеральной ментальной моделью.

В эпоху глобализации, когда среди всех сфер общественной жизни на первый план выдвигается культура как основная детерминанта любых социальных преобразований, успех модернизации и евроинтеграции Украины напрямую зависит от скорости трансформаций в современной аксиосфере украинцев в сторону европейской модели. Механизм такой трансформации украинского ценностного пространства Е. Головаха описывает в концепции ценностей-медиаторов. Ее суть сводится к идее существования дихотомических пар между постсоветскими и европейскими ценностями (консерватизм — открытость к изменениям, карьеризм — самореализация и т. п.) с возможностью трансформации первых во вторые. Такое изменение происходит постепенно и становится возможным благодаря ценностям-медиаторам — переходному звену между существующими и желаемыми ценностями [Головаха, 2014]. Например, взаимопомощь как европейская ценность может занять место фактического постсоветского патернализма в современном аксиопространстве украинцев, благодаря интериоризации в него сначала социальной поддержки слабых как ценности-медиатора.

Важно подчеркнуть, что трансформация ценностного пространства не будет гарантировать украинцам моментальный переход от транзитного общества к обществу европейского образца. По мнению Е. Головахи, Украине необходимо осуществить еще ряд шагов, чтобы ее модернизация и одновременно евроинтеграция были успешными (см. рис. 1).

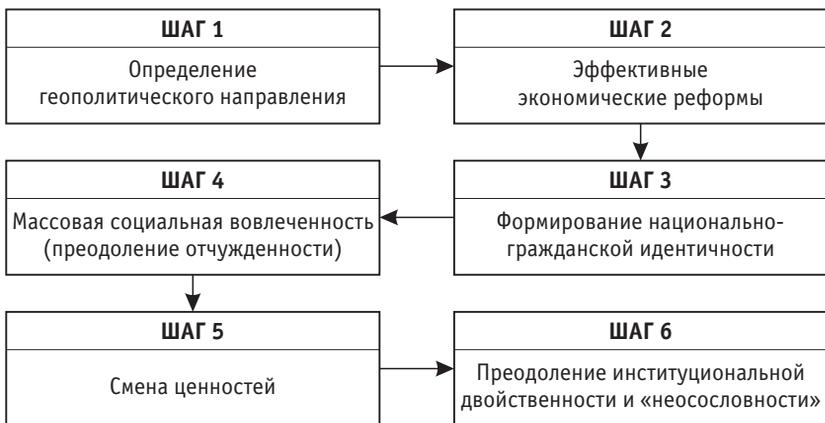

Рис. 1. План транзита Украины (согласно Е. Головахе)

В формировании теоретических оснований своего исследования мы учли также мнение представителя неклассической версии социологического теоретизирования Дж. Александра [Александр, 2013: с. 93–94]. Он считает, что вопреки представлениям сторонников социологического пуританства, структурализм и герменевтика неплохо сочетаются друг с другом. Поэтому в своем исследовании мы опирались на комбинацию непротиворечивых теоретических положений из двух линий социологической рефлексии и на качественные методы, которые П. Штомпка считает более отвечающими “второй” (то есть неклассической) социологии [Штомпка, 2009: с. 6].

Приведенные выше результаты анализа источников и научной литературы, обоснование выбора теоретико-методологического направления исследования (европейских) ценностей позволили разработать социологическое моделирование процесса изучения избранной проблемы (см. Приложение). Это стало теоретическим основанием эмпирического исследования европейских ценностей студентов Львовского национального университета (ЛНУ) имени И. Франко в методологическом блоке программы авторского исследования, а именно в тех его фрагментах, которые касаются теоретической интерпретации основных понятий исследования и их операционализации.

Эмпирические исследования европейских ценностей и формирование ценностных ориентаций современной украинской молодежи

Наиболее масштабными кросс-национальными исследованиями аксиологического пространства сегодня являются Мировое исследование ценностей (World Values Survey — далее WVS) и Европейское исследование ценностей (European Values Survey — далее EVS), которые реализуются на основе методик Р. Инглхарта и Ш. Шварца соответственно [Inglehart, 1990; Inglehart, 1997; Schwartz, 1992]. Первые опросы в рамках этих исследовательских проектов в Украине проводились в 90-х годах XX века. Периодичность их реализации дает возможность отслеживать главные тенденции движения ценностных ориентаций в пределах как отдельных социумов, так и целых территориальных конгломератов (европейского региона, в частности). Так, на основе анализа массива эмпирических данных нескольких волн WVS Р. Инглхарт сделал выводы о специфике изменений и их тенденций в мировой аксиосфере — с начала XX века и до нынешних дней наблюдается общее движение к ценностям секуляризации и самовыражения¹. Актуализирует подобное смещение научно-технический прогресс, создающий предпосылки для роста общественного богатства: благосостояние обеспечивает индивидам удовлетворение базовых потребностей и, как следствие, форсирует актуализацию потребностей в самореализации, личной свободе, толерантности, верховенстве права, гарантированное обеспечение которых является фундаментальным принципом для демократии как политического режима. Важно, что детерминантами успешности таких трансформаций

¹ Методика Р. Инглхарта предполагает поиск местонахождения ценностного пространства конкретного общества на координатной плоскости двух дихотомических пар — “традиционность/секулярность” и “ценности выживания/самовыражение” [Inglehart, 1990; Inglehart, 1997].

являются долгосрочные (религия, историческое прошлое) и краткосрочные (экономический кризис, политическая революция) факторы.

В контексте сказанного выше Украина оказывается уникальным кейсом — постсоветское государство с неконсолидированной в течение продолжительного времени нацией, период становления которой выпал на сложное политико-экономическое время. Несмотря на такое состояние дел, данные WVS-2020 демонстрируют вовлеченность украинского аксиопространства в общую мировую тенденцию. В течение 1996–2020 годов последнее осуществляет постепенное, однако нелинейное движение к полюсу «самовыражение», но несмотря на это оно до сих пор занимает противоречивую позицию по шкале «традиционность–секулярность» (см. рис. 2). Предполагаем, что основными причинами медленного темпа и нелинейности движения являются текущая тяжелая политико-экономическая ситуация в государстве и затянувшийся процесс преодоления советского идеологического наследия (Soviet Legacy) в сознании части взрослого населения государства. Аргументом в пользу этой гипотезы служит тот факт, что в наибольшей мере секулярно-рациональные ценности и ценности самовыражения присущи таким странам, как Швеция, Норвегия и Дания, находящимся в топе наиболее экономически развитых, политически стабильных государств с самыми высокими индексами счастья населения (см.: [WVS, 2020: с. 8]).

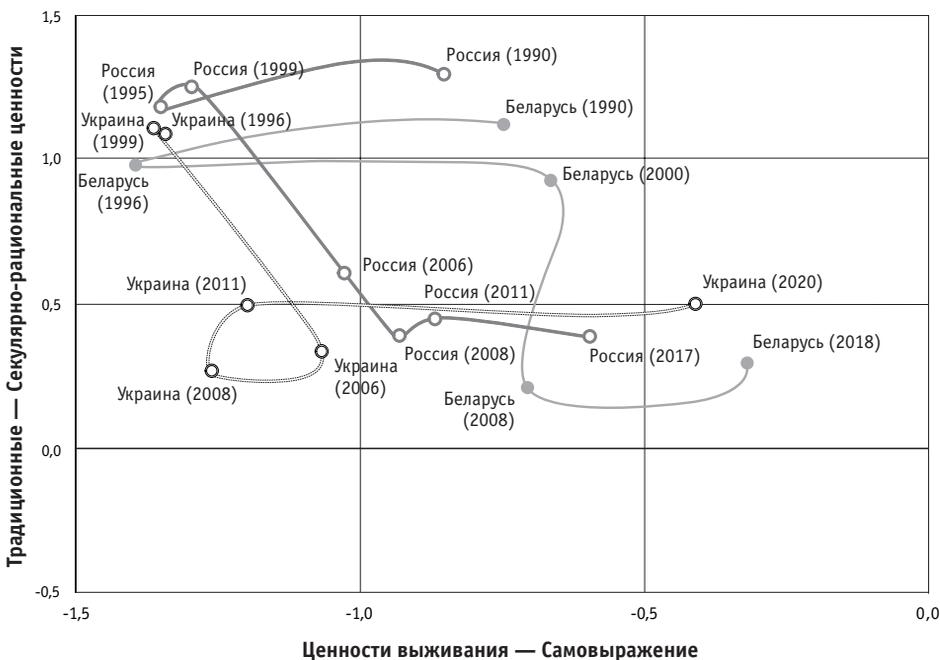

Рис. 2. Динамика ценностей самовыражения и выживания в Украине, России и Беларуси (1996–2020)

Источник: [Світове дослідження цінностей (WVS), 2020: с. 8].

Отход Украины от ценностей выживания и переход к ценностям самовыражения происходит медленно, как и в постсоветских России и Беларуси (см.: [WVS, 2020: с. 8]). Ускоренное движение наблюдаем в Польше, Словакии, Вен-

грии, Чехии, государственная политика которых после распада СССР была более эффективной — законодательное обеспечение политической демократии, способствование развитию рыночной экономики, разработка новой правовой системы и т. п. Им удалось избежать кризисов политических (властных) институтов, которые наблюдаются в Украине, равно как и, в разной степени, в Беларуси и России.

Ценностное пространство чувствительно к локальному контексту — оно зависит от текущего состояния всех сфер жизнедеятельности социума и эффективности функционирования социальных институтов, поэтому изменения в любой из подсистем общества влияют на состояние его аксиопространства. Так, особенным для Украины стал 2014 год, когда украинское общество «стихийной постсоветской трансформации и отложенного декларируемого транзита» (цит. по: [Головаха, 2016: с. 26]) нашло собственный геополитический пункт назначения и переосмыслило собственную социетальную национальную идентичность. Революционные события 2014-го стали реальным проявлением новых ценностных ориентаций народа и оказались лакмусовой бумажкой для нового поколения украинцев — инакомыслящего и прогрессивного. Как отмечает Н. Рябчук, «Евромайдан не должен был стать проявлением фундаментальных ценностных изменений в обществе (от выживания к самореализации). Достаточно, чтобы соответствующие изменения произошли по крайней мере в отдельном сегменте ценностей (политическая культура и гражданская активность) и отдельном сегменте общества (мотивированная, мобилизованная молодежь)» [Рябчук, 2018: с. 107]. В одной из статей 2014 года украинский историк Я. Грицак заявил, что его публичные прогнозы о приближении революции базировались на данных WVS, которые указывали на важные изменения в массовом сознании. Причину этого он усматривал в появлении нового поколения украинцев, сформировавшегося уже во времена независимости, в эпоху интернета и социальных сетей, — поколения, которое «отвергает вертикальную иерархию и является поколением “горизонтальных связей”» (цит. по: [Рябчук, 2018: с. 103]). В действительности такая категоричная позиция в отношении инициирования изменений является, на наш взгляд, несколько преувеличенной, поскольку важный сдвиг от ценностей выживания к ценностям самореализации произошел практически во всех возрастных группах, хотя действительно наиболее существенным он оказался в ценностных ориентациях украинской молодежи как наиболее адаптивной и прогрессивной части социума (см. рис. 3).

Аналогичная ценностно-возрастная динамика наблюдается в течение последних 5 лет. Результаты Европейского социального исследования и исследования отечественного социологического центра «СОЦИС» подтверждают это (см. рис. 4).

Сегодня «социологические исследования показывают, что по своим ценностям молодые украинцы ближе к молодым полякам, словакам или британцам, чем к своим родителям или дедам... Евромайдан 2014 года был их революцией. [Он] показал, как далеко зашла Украина за последние 20–30 лет — от бывшей провинциализированной и изолированной советской республики до страны, которая полностью открылась в отношении внешнего мира», — утверждал Я. Грицак (цит. по: [Рябчук, 2018: с. 103]).

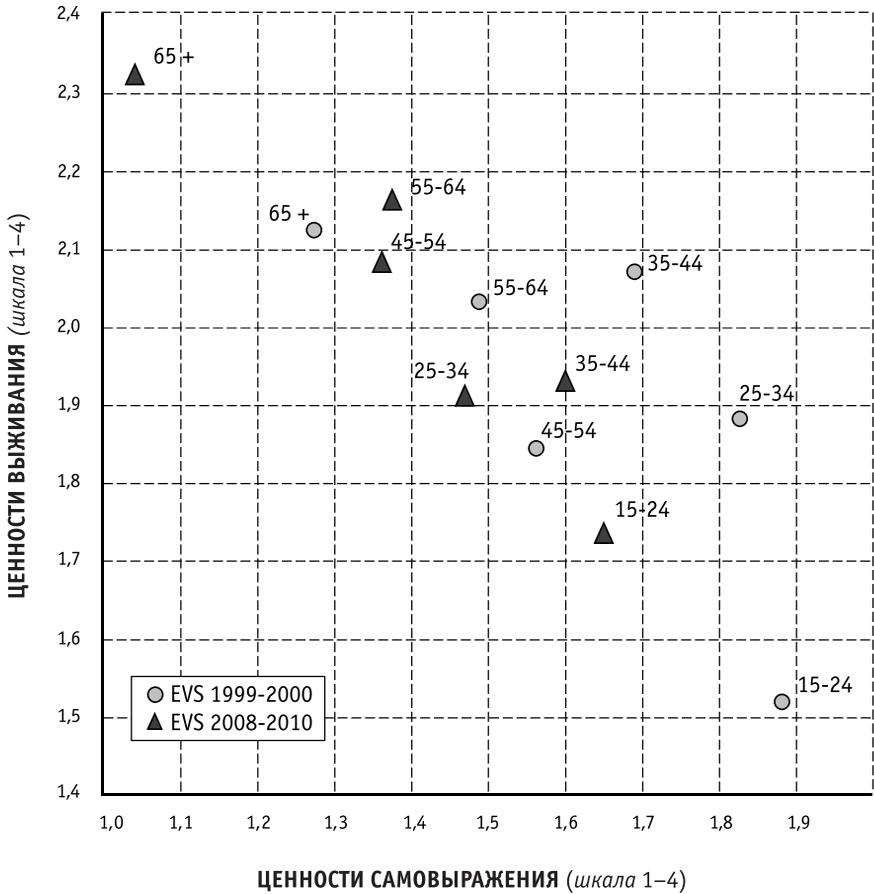

Рис. 3. Ценности самовыражения и выживания в Украине, изменения в возрастных группах (1999–2008)

Источник: [Рябчук, 2018: с. 106].

Молодежные когорты украинцев как носители новых, нетипичных для большинства взрослого населения государства ценностей стали ныне важным объектом исследований. Научный интерес объясняется тем, что ценности являются весомыми индикаторами развития общества и перспектив его модернизации; уже сегодня ценности молодежи демонстрируют то, что со временем станет привычным для всех и будет восприниматься как должное. Так, А. Линкольн считал, что “то, чему сегодня учится в классе одно поколение, станет нормой жизни следующего” (см.: [Сахань, 2018]).

Вторичный анализ иностранных и отечественных исследований аксиосферы лишь подтвердил актуальность и оправдал необходимость проведения социологического исследования ценностного пространства студенческой молодежи (на примере студентов Львовского национального университета имени И. Франко) и выяснения места в нем европейских ценностей. Исследование было реализовано в апреле–мае 2020 года при помощи платформы для онлайн-конференций Zoom. Методом получения информации было фокусированное полуструктурированное интервью с привлечением принципа биографического

интервью и использованием проективных методик (методики на завершение предложения, методики конструирования и ранжирования, методики конструирования ситуации). Было проведено 12 полуструктурированных интервью продолжительностью 60–90 минут каждое. Выборочная совокупность соответствовала методическим требованиям — целенаправленная гомогенная с сохранением равного гендерного соотношения (50 : 50). Малый размер выборки не обеспечивает репрезентативность полученных результатов для студенчества ЛНУ и тем более для всего украинского студенчества, однако дает основания строить рабочие гипотезы и относительно обоснованные предположения о состоянии его ценностного пространства.

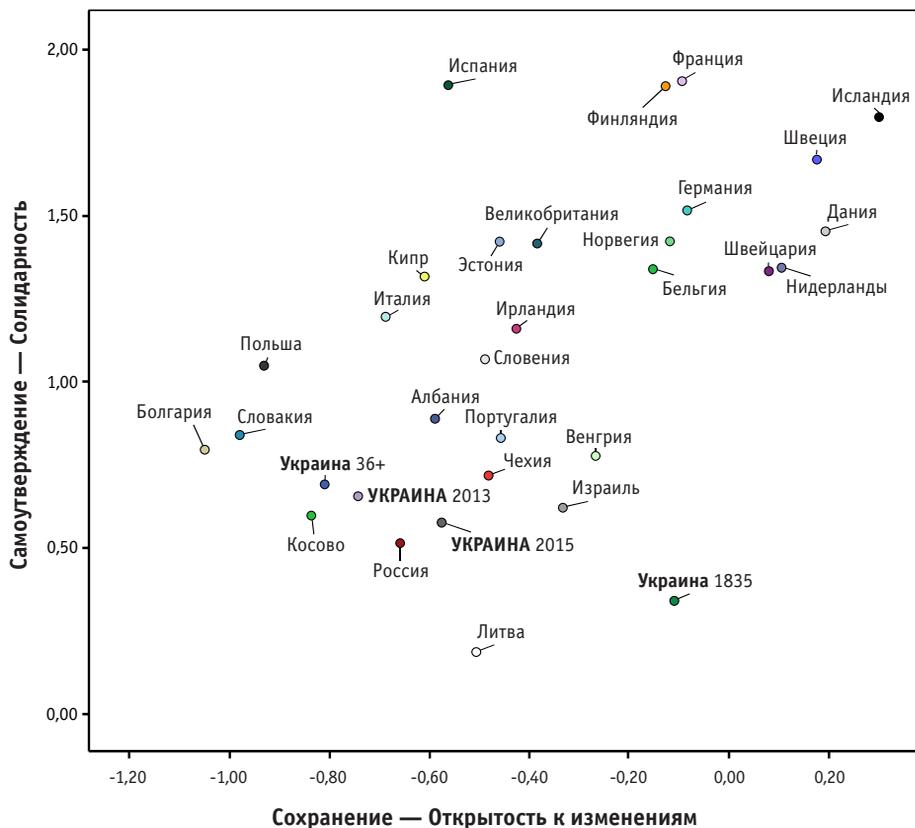

Рис. 4. Ценностные измерения — Украина (ESS-2013; Социс-2015), Европа (ESS-2013) в сопоставлении с определенными возрастными группами украинцев (18–35 и 36+ лет)
 Источник: [Социс, 2015].

Результаты качественной составляющей исследования аксиосферы студенчества ЛНУ и места в ней европейских ценностей позволяют сделать предварительное обобщение о преобладании ценностей личного благополучия (семья, дружба, здоровье, работа, стабильность) и человеческих качеств как ценностных объектов (верность, бескорыстие, человечность, честность, искренность и доброта) в сознании опрошенных. Наряду с ними там имеют место и те ценности, которые мы относим к европейским. Доминируют среди последних ценно-

сти индивидуализированного характера — самореализация и личная свобода. Ниже по иерархии разместились верховенство права и равенство людей перед законом — ценности, имеющие четкий государственный характер, а также те ценности, которые регулируют общежитие в социуме — толерантность и солидарность. В пятерку самых популярных европейских ценностей в аксиопространстве опрошенных студентов ЛНУ также попали ценности человеческой жизни и мира, которые, предположительно, актуализированы текущей военно-политической ситуацией в стране (см. табл. 1).

Таблица 1

ТОП наиболее популярных европейских ценностей в аксиопространстве опрошенных студентов ЛНУ имени И. Франко

Позиция в рейтинге	Европейские ценности	Количество респондентов
1	Личная свобода	10
	Самореализация	10
2	Верховенство права/равенство людей перед законом	9
3	Толерантность	6
4	Солидарность (поддержка ближнего, взаимопомощь)	5
	Ценность человеческой жизни	5
	Мир в мире, государстве	5
5	Демократия	4
	Права человека	4
6	Открытость к изменениям	3
7	Свобода вероисповедания	2
	Индивидуальная ответственность	2
8	Уважение к другим культурам	1
9	Равенство людей (экономическое, культурное и т. п.)	0

Примечание: N = 12; респонденту предлагался перечень европейских ценностей, среди которых он выбирал только 5, самых важных лично для него.

Одна из задач исследования предполагала установление субъективной иерархии факторов, которые, по мнению опрошенных студентов, детерминируют состояние и вектор изменений их ценностных ориентаций (см. табл. 2). Абсолютное большинство респондентов главным фактором влияния назвали ориентации ближайшего окружения. Вторую позицию разделили категории «друзья» и «книги, фильмы, сериалы» как популярные варианты досуга среди опрошенных. В этом дискурсе недооцененным фактором влияния, по нашему мнению, оказались поездки за границу, ощутимое влияние которых на собственное мировосприятие отмечала половина респондентов. Опрошенные считают, что путешествия могут изменить их привычки и жизненные взгляды, но маловероятно, что повлияют на ценностные ориентации, учитывая их устойчивую и принципиальную природу: *“Вплив має зміна середовища ... коли я був у Латвії, мені привили нові цінності стосовно екології, бо до того я на неї ніколи не звертав увагу. Перебуваючи там, я старався не смітити. Після повернення додому я настільки загорівся тим питанням, що тепер намагаюся час від часу, бігаючи, збирати сміття в Шевченківському гаю або у прибудинковому лісопарку”* [Транскрипти інтерв'ю, 2020].

ТОП наиболее явных (значимых) факторов влияния на мировоззрение и аксиопространство опрошенных студентов ЛНУ имени И. Франко

Позиция в рейтинге	Факторы влияния	Количество респондентов
1	Ближайшее окружение (семья, родственники, родители, муж (парень) / жена (девушка))	11
2	Друзья	9
	Книги, фильмы, сериалы	9
3	Учебные заведения, образовательные курсы	7
4	Поездки за границу	6
5	Инфлюенсеры в социальных сетях (блогеры, подкастеры и т. п.)	5
	Коллеги, знакомые	5
6	Лидеры мнений (эксперты, политики, знаменитости)	4
7	Вероисповедание	3
8	СМИ (телевидение, радио, пресса)	1
	Peer-groups (группы сверстников)	1
9	Государственная политика	0

Примечание: N = 12; респонденту предлагали перечень факторов влияния, из которых он выбирал только 5, больше всего, по его мнению, влияющих на его взгляды и ценности ориентации.

Наше точечное исследование предполагало изучение специфики проявления толерантности как одной из ключевых европейских ценностей. Понятие «толерантность» все респонденты осознают одинаково — как уважение к праву другого на воплощение собственной идентичности, какой бы она ни была. Абсолютно все опрошенные респонденты оценивают свой уровень толерантности как высокий или близкий к таковому, поскольку осуждают как моральное, так и физическое насилие над представителями социально уязвимых групп: *“Толерантність як неагресивність по відношенню до інших. Толерантність як розуміння того, що є інша людина, яка відрізняється від мене і що я приймаю ці відмінності. Я не обов’язково маю одобрювати ці відмінності, але я точно не заперечую їх існування й приймаю їх такими, якими вони є”* [Транскрипти інтерв’ю, 2020]. Несмотря на недостаточную репрезентативность полученных данных, они могут послужить базой для формирования обоснованного предположения о сдвигах аксиосферы представителей украинского студенчества от устаревшей ценностной модели к модели европейского образца. Так, согласно Е. Головахе, по результатам данного исследования есть основания утверждать, что уже сегодня в аксиопространстве опрошенных респондентов имеет место ценность-медиатор — неприятие агрессии. Такая ценность является переходным звеном между изоляционизмом как нежелательной реакцией на инаковость других, с одной стороны, и толерантностью, то есть приятием инаковости как желательной моделью поведения и (европейской) ценностью.

Попытки выявить механизмы интериоризации толерантности в ценностное пространство львовских студентов оказались малоинформативными, поскольку сами респонденты не могли объяснить такой высокий уровень собственной терпимости к инаковости. Кроме того, большинство опрошенных утверждают, что ни в семье, ни в школе процесс воспитания не акцентировался на этом вопросе. Учитывая полученные данные, можно предположить, что толерантность

формируется на основе более простых и базовых ценностей (таких, как уважение к старшим, доброта, этичность, воспитанность применительно к социальным взаимодействиям с другими и т. п.), которые в процессе первичной социализации формируются в сознании индивидов: *«Такого виховання не було. Воно формувалося на практиці ще з маленьких років. Я пам'ятаю, коли мені було 12 років, люди, які, по суті, були моїми французькими “названими хресними батьками”, познайомили мене зі своєю дочкою — лесбійкою. І я добре пам'ятаю, як вона приїжджала до них на вечерю зі своєю дружиною. Спочатку це для мене було дико, бо я нічого не розуміла. Не так дико, як по-новому. З огляду на те, що я бачила адекватну реакцію її батьків на цю ситуацію, я просто почала копіювати їхню поведінку, я собі так думаю»* [Транскрипти інтерв'ю, 2020].

При помощи шкалы Э. Богардуса удалось измерить социальные дистанции между респондентами по отношению к представителям некоторых социально уязвимых групп. В контексте этого миниисследования оказалось, что опрошенные представители мужского пола более толерантны, нежели женского, при этом социально уязвимые группы, от которых студенты дистанцируются в наибольшей и наименьшей степени, одинаковы для обеих гендерных подгрупп опрошенных. В итоге самый высокий уровень толерантности наблюдается к людям с инвалидностью (2,1) и лицам с ВИЧ-позитивным статусом (2,2). Тогда как меньше всего респонденты толерантны к бывшим заключенным (4,3) (см. табл. 3).

Таблиця 3

Социальная дистанция со стороны опрошенных студентов ЛНУ имени И. Франко по отношению к некоторым социально уязвимым группам (сводные данные)

Представители социальных групп		Показатель дистанции
1	Человек, говорящий на другом языке	3,1
2	Человек другой национальности	2,9
3	Человек другой веры	2,5
4	Человек другой расы	2,6
5	Человек с ограниченными возможностями (инвалидностью)	2,1
6	ВИЧ-инфицированный человек	2,2
7	Человек, болеющий COVID-19	3,0
8	Представитель сексуальных меньшинств	2,9
9	Человек, отбывший уголовное наказание	4,3

Важно подчеркнуть, что полученные данные авторского исследования прошли апробацию по результатам схожих социологических исследований толерантности (молодых) украинцев (на основе результатов всеукраинского социологического исследования «Украинское общество и европейские ценности» [Звіт, 2017] и результатов общенационального опроса «Украинское общество Z: ценности и ориентиры» [Результати, 2017]).

Итак, на базе полученной социологической информации можно оценить состояние ценностного пространства опрошенных как характеризующееся в своих основаниях доминированием традиционности, в которую уже сегодня постепенно интериоризируются основополагающие ценности объединенной Европы. Детерминантами этого процесса можно считать активные трансформации политико-экономической ситуации в государстве и мире на макроуровне и жизненные взгляды ближайшего окружения, друзей, а также образовательные курсы и путешествия на мезо- и микроуровне социальной системы.

Выводы

Выяснение места европейских ценностей в аксиопространстве студенческой молодежи требует прежде всего уточнения теоретических принципов исследования. Принципиально важно для этого решение дискутируемого в научных кругах вопроса соотношения космополитических и локальных ценностей, а также их региональных разновидностей, европейских в частности. Мы трактуем последние как центральные в аксиосфере представителей европейских народов; детерминированные культурой, историческим прошлым и современными событиями; декларируемые в основополагающих нормативных документах на уровне ЕС и других содружеств европейских государств.

В Украине фактическая противоречивость и замедленность процесса разрушения ценностей искаженной советской модели являются теми факторами, которые замедляют и прогрессивное развитие страны сегодня. В аксиопространстве ее граждан, в том числе и студенчества, существуют дуальные ценностные пары, которые можно считать проявлениями постепенного процесса отказа от рудиментов прежней системы ценностей и началом формирования новых, в частности европейского уровня ценностей (консерватизм — открытость к изменениям, патернализм — взаимопомощь и т. п.). Таким образом, дериваты прежних ценностей могут трансформироваться в новые ценности через переходную ценность-медиатор (изоляция — неприятие агрессии — толерантность). Поэтому наблюдаем постепенный, нелинейный по своему характеру отход от доминирующих ныне традиционных ценностей в направлении ценностей секуляризации и самовыражения как основополагающих в системе европейских ценностей. Наиболее выразительно это проявляется в ценностных ориентациях студенческой молодежи как самой прогрессивной и адаптивной социально-демографической группы.

Это подтверждают результаты авторского исследования аксиопространства студентов ЛНУ имени И. Франко (данные которого не являются репрезентативными для всего студенчества вузов Украины). Полученные автором данные тоже демонстрируют преобладание ныне ценностей личного благополучия в иерархии ценностных моделей опрошенных, хотя наряду с ними уже сегодня постепенно интериоризируются ценности индивидуализированного характера и ценности самовыражения, которые мы трактуем как европейские. К последним относим также государственнические и ориентированные на право ценности. Текущая военно-политическая ситуация в Украине активировала у опрошенных также ценности человеческой жизни, мира и солидарности. Об уровне толерантности, являющейся одной из главных европейских ценностей, среди респондентов свидетельствует однозначное осуждение агрессии по отношению к любым проявлениям инаковости. Отсюда можно констатировать факт центральности в ценностных ориентациях опрошенных соответствующей ценности-медиатора как переходного звена между нежелательным изоляционизмом и толерантностью как желательной поведенческой реакцией на инаковость. Поэтому состояние ценностного пространства респондентов следует считать характеризующимся еще не изжитой традиционностью, которую уже сегодня подрывают основополагающие ценности объединенной Европы, интегрирующиеся в ценностное пространство украинского студенчества.

*Социологическое моделирование процесса изучения
(европейских) ценностей*

Рис. П1. Теоретическая типологизация ценностей

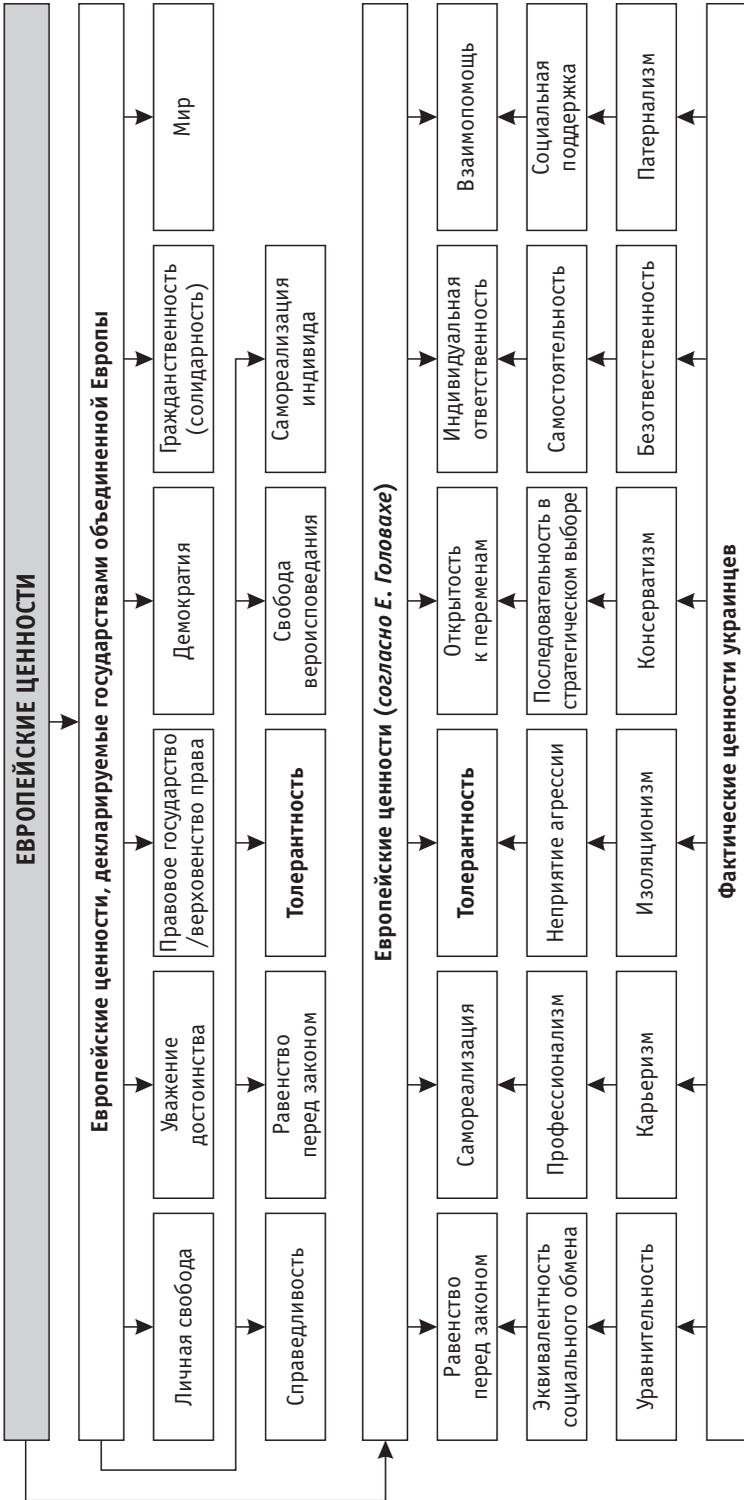

Рис. П2. Теоретическое моделирование европейского ценностного пространства

Источники

- Александр, Дж. (2013). *Смыслы социальной жизни: культуросоциология* / Ред. Д.Ю. Куракина. Москва: Праксис.
- Амельченко, Н.А. (2013). *Цінності об'єднаної Європи*. Київ: Лабораторія законодавчих ініціатив. URL: https://parlament.org.ua/upload/docs/European_Values.pdf
- Арбітман, А. (2010). Комунікативний простір блогосфери: функції та дисфункції. *Актуальні проблеми соціології, психології, педагогіки*, 10, 116–123.
- Бакиров, В.С. (1988). Ценностный аспект мировоззрения студентов и его формирование в вузе. В: *Пути реализации воспитательного потенциала вуза: методология, методика, опыт* / Ред. И.Е. Тарапов, В.И. Чигринов, Н.Ф. Николаевский и др. (с. 16–31). Харьков: Вища школа.
- Гервас, С. (2011). Европейські цінності: між ідеалом, дискурсом та реальністю. URL: <http://rethinkingdemocracy.org.ua/themes/Ghervas.html>
- Гидденс, Э. (2004). *Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. Москва: Весь мир.
- Головаха, Є. (2014). Ціннісні засади і бар'єри модернізації в Україні. В: *Ціннісна складова модернізаційних процесів у сучасному соціумі України* / Ред. О.М. Балакірева (с. 83–96). Київ: Інститут економіки та прогнозування НАН України.
- Головаха, Є. (2016). Українське суспільство: шляхи трансформації. *Український соціологічний журнал*, 19 (1–2), 26–30.
- Звіт за результатом всеукраїнського соціологічного дослідження «Українське суспільство та європейські цінності» (2017). Київ: Gorshenin Institute. URL: http://fes.kiev.ua/n/cms/fileadmin/upload2/IEuropeiski_cinnosti_tables_and_diagrams_MR_.pdf
- Соціс (2015). *Прес-реліз «Цінності українців pro et contra реформ в Україні»*. URL: http://old.socis.kiev.ua/files/Press_reliz_cinnosti.doc
- Результати загальнонаціонального опитування «Українське суспільство Z: цінності та орієнтири»* (2017). Київ: New Europe Center. URL: <http://neweurope.org.ua/analytics/ukrayinskekolonlnya-z-tsinnosti-ta-oriyentyru/>.
- Ручка, А.О. (2014). Ціннісна метаморфоза в ментальності громадян України під час надзвичайних подій 2014 року. В: *Українське суспільство: моніторинг соціальних змін* / Ред. В.М. Ворона, М.О. Шульга (с. 117–124). Київ: Інститут соціології НАН України.
- Рябчук, М.Ю. (2018). «Європейці» мимоволі? Про ціннісний вимір української національної ідентичності. *Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень імені І. Ф. Кураса НАН України*, 3–4, 93–123.
- Сахань, О.М., Шевчук, Н.В. (2018). До проблеми імплементації європейських цінностей в українському просторі. *Вісник національного юридичного університету імені Я. Мудрого*, 4 (39), 126–142.
- Світове дослідження цінностей 2020 в Україні* (2020). Info Sapiens, ГО «Центр “Соціальний моніторинг”». Київ: Український центр європейської політики. URL: <http://ucser.org.ua/wp-content/uploads/2020/11/WVS-UA-2020-report-WEb.pdf>
- Танчер, В. (2013). Мультикультурні проблеми соціального світу, що глобалізується. *Культурологічна думка*, 6, 165–171.
- Транскрипти інтерв'ю учасників авторського соціологічного дослідження* (2020).
- Цюпин, Б. (2013). Європейські цінності: реальність чи міф? *Радіо Свобода*. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/25131805.html>
- Штомпка, П. (2009). В фокусе внимания повседневная жизнь. Новый поворот в социологии. *Социологические исследования*, 8, 3–13.
- Inglehart, R. (1990). *Culture Shift in Advanced Industrial Society*. Princeton: Princeton University Press.
- Inglehart, R. (1997). *Modernization and postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*. Princeton: Princeton University Press. Schwartz, S.H. (1992). Universal in the content and structure of value: theory and empirical test in 20 countries. *Advances in experimental social psychology*, 25, 1–65.

Получено 06.04.2021

References

- Alexander, J. (2013). *The Meaning of Social Life: A Cultural Sociology*. [In Russian]. In: D. Kurakin (Ed.). Moscow: Praxis [=Александр 2013]
- Amelchenko, N. (2013). *The values of united Europe*. [In Ukrainian]. Kyiv: Agency for legislative initiatives. URL: https://parlament.org.ua/upload/docs/European_Values.pdf [= Амельченко 2013]
- Arbitman, A. (2010). The communicative space of the blogosphere: functions and dysfunctions. [In Ukrainian]. *Actual problems of sociology, psychology, pedagogy*, 10, 116–123 [= Арбітман 2010]
- Bakirov, V. (1988). The value aspect of student's worldview and its formation in the university. [In Russian]. In: I. Tarapov, V. Chigrinov, N. Nikolaevskii (Eds.), *Ways of realizing the educational potential of the university: methodology, methodology, experience* (pp. 16–31). Kharkiv: Vyschcha shkola. [= Бакиров 1988]
- Hervas, S. (2011). The European values: between ideal, discourse, and reality. [In Ukrainian]. URL: <http://rethinkingdemocracy.org.ua/themes/Ghervas.html>. [= Гервас 2011]
- Giddens, A. (2004). *Runaway world. How globalization is Reshaping our Lives*. [In Russian]. Moscow: Ves` mir. [= Гидденс 2004]
- Golovakha, E. (2014). Valuation principles and barriers to modernization in Ukraine. [In Ukrainian]. In: O. Balakireva (Ed.), *Value component of modernization processes in modern society of Ukraine: collective monograph* (pp. 83–96). Kyiv: Institute of Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine. [= Головаха 2014]
- Golovakha, E. (2016). Ukrainian society: the ways of transformation. [In Ukrainian]. *Ukrainian Sociological Journal*, 19(1–2), 26–30. [= Головаха 2016]
- Inglehart, R. (1990). *Culture Shift in Advanced Industrial Society*. Princeton: Princeton University Press.
- Inglehart, R. (1997). *Modernization and postmodernization. Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*. Princeton: Princeton University Press.
- Results of the national survey “Ukrainian society Z: values and guidelines” (2017). [In Ukrainian]. Kyiv: New Europe Center. URL: <http://neweurope.org.ua/analytics/ukrayinske-pokolinnya-z-tsinnosti-ta-oriyentury/> [= Результати 2017]
- Report on the results of the all-Ukrainian sociological survey «Ukrainian society and European values» (2017). [In Ukrainian]. Kyiv: Gorshenin Institute. URL: http://fes.kiev.ua/n/cms/fileadmin/upload2/JEvropejski_cinnosti_tables_and_diagrams_MR.pdf [= Звіт 2017]
- Riabchuk, M. (2018). “Europeans” Despite Themselves. On the Axiological Dimension of the Ukrainian National Identity. [In Ukrainian]. *Scientific issues (I.F. Kuras Institute of Political and Ethnic Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine)*, 3–4, 93–123. [= Рябчук 2018]
- Ruchka, A. (2014). Valuable metamorphosis in the mentality of Ukrainian citizens during the extraordinary events of 2014. [In Ukrainian]. In: V. Vorona, M. Shulga (Eds.), *Ukrainian Society: Sociological monitoring* (pp. 117–124). Kyiv: Institute of Sociology, NAS of Ukraine. [= Ручка 2014]
- Sakhan, O., Shevchuk, V. (2018). To the problem of implementation of European values in the Ukrainian space. [In Ukrainian]. *The Bulletin of Yaroslav Mudryi National Law University*, 4 (39), 126–142. [= Сахань 2018]
- Schwartz, S. H. (1992). Universal in the content and structure of value: theory and empirical test in 20 countries. *Advances in experimental social psychology*, 25, 1–65.
- Shtompka, P. (2009). The focus is on everyday life. A new turn in sociology. [In Russian]. *Sociological Research*, 8, 3–13. [=Штомпка 2009]
- Socis (2015). Press release «Values of Ukrainians pro et contra reforms in Ukraine» [In Ukrainian]. URL: http://old.socis.kiev.ua/files/Press_reliz_cinnosti.doc [= Соїс 2015]
- Tancher, V. (2013). Multicultural problems of the globalizing social world. [In Ukrainian]. *Culturological Thought*, 6, 165–171. [=Танчер 2013]
- Tsiupin, B. (2013). European values: reality or myth? *Radio Liberty*. URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/25131805.html>
- World Values Survey 2020 in Ukraine* (2020). Info Sapiens, NGO «Center for Social Monitoring». [In Ukrainian]. Kyiv: Ukrainian Center for European Policy. URL: http://ucep.org.ua/wp-content/uploads/2020/117/WVS_UA_2020_report_WEB.pdf [=Світове дослідження 2020]

Received 06.04.2021

МАРТА БОРЕЦЬКА

Европейські цінності в аксіопросторі сучасної української молоді

У статті здійснено стислий огляд теоретичного поля соціогуманітарних наук на предмет дефініціювання цінностей як наукової категорії та особливостей дисциплінарних підходів до їх вивчення. Визначено специфіку соціології в цьому дискурсі — комплексне дослідження цінностей, що передбачає їх аналіз у взаємозв'язку з іншими елементами соціальної системи з урахуванням актуального соціального контексту. Наголошено доцільність створення теоретичних та методологічних основ дослідження цінностей через поєднання несуперечливих положень структуралізму та герменевтики, а також використання якісних методів, релевантних некласичному теоретизуванню. Пояснено співвідношення понять світових та європейських цінностей, обґрунтовано коректність їх вживання.

Лейтмотивом статті є ідея прямої залежності між якістю модернізації України та швидкістю трансформації аксіопростору українців у бік (західно)європейської моделі. Відтак на основі даних Світового дослідження цінностей проаналізовано тенденції модифікації сучасної аксіосфери українського соціуму відповідно до змін європейського та світового ціннісних просторів. Наголошено, що в Україні спостерігається поступове зміщення від домінуючих наразі традиційних цінностей до цінностей секуляризації та самовираження (за Р. Инглгартом). Найвиразніше це виявляється в ціннісних орієнтаціях молоді як найбільш прогресивної та адаптивної соціально-демографічної групи населення. З огляду на це автор досліджує ціннісні орієнтації студентів Львівського національного університету імені І. Франка на предмет наявності в них європейських цінностей, специфіки інтеріоризації їх та з'ясування суб'єктів, які є їх ретрансляторами. Встановлено, що стан ціннісного простору опитаних можна визначити як такий, що загалом характеризується домінуванням традиційності, в яку вже сьогодні поволі інтеріоризуються засадничі цінності об'єднаної Європи. Детермінантами цього процесу визначено активні трансформації політико-економічної ситуації в державі та світі на макрорівні, а також життєві позиції найближчого оточення, зокрема друзів, освітні курси та подорожі на мезо- та мікрорівні соціальної системи.

Ключові слова: європейські цінності; локусні цінності; цінності-медіатори; аксіопростір; ціннісні орієнтації; модернізація; толерантність; студентська молодь

МАРТА БОРЕЦКАЯ

Европейские ценности в аксиологическом пространстве современной украинской молодежи

В статье представлен краткий обзор теоретического поля социогуманитарных наук на предмет дефиниции ценностей как научной категории и особенностей дисциплинарных подходов к их изучению. Определяется специфика социологии в этом дискурсе — комплексное исследование ценностей, предполагающее их анализ во взаимосвязи с другими элементами социальной системы с учетом актуального социального контекста. Отмечается целесообразность создания теоретических и методологических оснований исследования ценностей посредством сочетания не противоречащих друг другу положений структурализма и герменевтики, а также использования качественных методов, релевантных неклассическому теоретизированию. Объясняется соотношение понятий мировых и европейских ценностей, обосновывается корректность их применения.

Лейтмотивом статьи является идея прямой зависимости между качеством модернизации Украины и скоростью трансформации аксиопространства украинцев в сторону (западно) европейской модели. Поэтому на основе данных Всемирного исследования ценностей проанализированы тенденции модификации современной аксиосферы украинского социума в соответствии с изменениями европейского и мирового ценностных пространств. Отмечено, что в Украине наблюдается постепенное смещение от еще доминирующих традиционных ценностей к ценностям секуляризации и самовыражения (согласно Р. Инглгарту). Достаточно ярко это проявляется в ценностных ориентациях молодежи как наиболее прогрессивной

и адаптивной социально-демографической группы населения. Исходя из этого автор исследует ценностные ориентации студентов Львовского национального университета имени И. Франко на предмет наличия в них европейских ценностей, специфики интериоризации их и определения субъектов, являющихся их ретрансляторами. Установлено, что состояние ценностного пространства опрошенных можно определить как в целом характеризующееся доминированием традиционности, в которую уже сегодня постепенно интериоризируются основополагающие ценности объединенной Европы. Детерминантами этого процесса являются активные трансформации политико-экономической ситуации в государстве и мире на макроуровне, а также жизненные позиции ближайшего окружения, в частности друзей, образовательные курсы и путешествия на мезо- и микроуровне социальной системы.

Ключевые слова: европейские ценности; локусные ценности; ценности-медиаторы; аксиологическое пространство; ценностные ориентации; модернизация; толерантность; студенческая молодежь

MARTA BORETS'KA

European values in the axiological space of modern Ukrainian youth

The article provides a brief overview of the theoretical field of socio-humanitarian sciences in terms of definition and features of disciplinary approaches to the study of values as a scientific category. The topicality of sociology is established in this discourse, i.e. it is a comprehensive study of values, which involves their analysis in relation to other elements of the social system, taking into account the current social context. Emphasis is placed on the expediency of creating a theoretical and methodological basis for research by combining consistent provisions of structuralism and hermeneutics as well as the use of qualitative methods relevant to non-classical theorizing. The dialectic of the concepts of world and European values is explained, the correctness of the use of the latter is substantiated.

The leitmotif of the article is the idea of a direct relationship between the quality of modernization of Ukraine and the speed of transformation of the axiological space of Ukrainians towards the (Western) European model. Therefore, based on the data of the World Values Survey, the tendencies of modification of the modern axio-sphere of the Ukrainian society in accordance with the changes of the European and world value spaces are analyzed. It is emphasized that in Ukraine there is a slow departure from the still dominant traditional values to the values of secularization and self-expression (according to R. Inglehart). It is most obvious in the value orientations of young people as the most progressive and adaptive socio-demographic group of the population. In view of this, the author studied the value orientations of the I. Franko Lviv National University students to check them on the availability of European values, the specifics of the internalization of the latter and the search for subjects who are their repeaters. It has been established that the state of the value space of the respondents can be characterized as one that is basically specified by a dominant tradition, in which the fundamental values of a united Europe are already slowly being internalized. The determinants of this process are the active transformations of the political and economic situation in the country and the world at the macro-level as well as the influences of the closest surroundings, friends, educational courses, travelling at the meso- and micro-level of the social system.

Keywords: European values; locus values; mediator values; axiological space; value orientations; modernization; tolerance; student youth